

О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ

В.В. Харитошкин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются особенности взаимодействия церкви и государства при исполнении наказаний в России в разные исторические периоды, а также роль религии в духовно-нравственном воздействии на осужденных.

***Ключевые слова:** духовно-нравственное воспитание и исправление осужденных, взаимодействие церкви и пенитенциарной системы, нормативно-правовое регулирование религиозных отношений при исполнении наказаний.*

Исправление лиц, отбывающих наказание и возвращение в общество законопослушных граждан является одной из приоритетных задач современной российской уголовно-исполнительной системы. При этом важная роль в вопросах пенитенциарного и постпенитенциарного воздействия на личность осужденного отводится религиозным организациям. Несмотря на существующие сложности и проблемы организационно-правового характера, священнослужителями проводится в исправительных учреждениях большая и нужная работа по реализации задач, стоящих перед системой исполнения наказаний.

Взаимодействие церкви и государства в России имеет давнюю историю. Изначально государство стремилось использовать возможности религиозного воздействия на психологическое состояние заключенных для борьбы с антигосударственной деятельностью. Так царь Петр I еще в 1721 г. издал манифест, согласно которому священнослужителям предписывалось доносить сообщенную исповедником информацию о готовящихся или совершенных преступлениях в соответствующие органы – Тайную канцелярию и Преображенский приказ [7].

В дальнейшем духовенство также было обязано наблюдать за политической благонадежностью граждан. Видный государственный деятель царской России С.Ю. Витте в переписке «О судьбах православной церкви» писал, что на священников возложено было полицейско-сыскное дело – они обязаны были доносить обо всех открытых ими на исповеди поступках, клонящихся к вреду государства. В последствии многие священнослужители были даже награждены за шпионаж против тайных обществ [16, с. 108].

В период правления Александра I было положено начало серьезным изменениям реформаторского характера в тюремной системе и пенитенциарной политике России. Так результатом ознакомления императора с деятельностью филантропических зарубежных обществ во время заграничных походов русской армии в 1813 – 1814 гг., стало появление в 1819 г. в Российской империи Общества Попечительного о тюрьмах. Основной целью этой организации было нравственное воспитание и исправление преступников, содержащихся в местах заключения. Достигаться эта цель, помимо прочего, должна была путем наставления осужденных в правилах христианского благочестия и доброй нравственности [14, с. 40-45].

Однако многие гуманистические идеи носили по началу в основном декларативный характер, не получая какой-либо практической реализации, поскольку сама тюремная система в России пребывала в то время в жутком состоянии, а арестанты содержались порой в нечеловеческих условиях. Как отмечал один из наиболее авторитетных специалистов в области тюремоведения профессор М.Н. Гернет: «создавалось совершенно нелепое положение: нравственное воздействие должно было оказываться на людей, сидевших в тюрьме на шейных цепях, вделанных в тюремные стены, с кандалами, колодками и рогатками» [11, с. 9].

Новый этап официального сотрудничества пенитенциарной системы и церкви в области обеспечения осужденным права на свободу вероисповедания связан с началом проведения в Российской империи тюремной реформы во второй половине XIX в. Серьезные изменения общественно-политической обстановки и социально-экономических отношений после отмены крепостного права, а также обострение внутренней криминальной ситуации в России вызвало

потребность в совершенствовании системы уголовных наказаний, в том числе, связанных с лишением свободы. Решение проблемы формирования законопослушной личности должно было подкрепляться мерами идеологического воздействия. В этой связи большое внимание уделялось нравственно-духовному воспитанию заключенных. Принятый 15 июня 1887 г. Закон «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» расширил штаты тюремных служащих, введя в них священников, диаконов и псаломщиков. На них возлагалась обязанность идеологического воспитания и перевоспитания заключенных, а также распространение среди них специальной религиозной литературы [20]. Как отмечал известный ученый-криминалист И.Я. Фойницкий: «Более других в тюрьмах настоящего времени успело пустить корни образование религиозное; с этой целью при всех местах заключения заботятся о наличии тюремного священника, и посещение церкви рассматривается как неперемнная обязанность арестантов» [19, с. 315]. О том, какое значение придавалось религиозно-нравственному воспитанию заключенных говорит тот факт, что по должностному окладу священник приравнивался начальнику (смотрителю) тюрьмы. С этого времени в России появился самостоятельный институт тюремного духовенства, находившийся в подчинении местного епископата. В начале XX в. в 273 тюремных церквях и 77 церквях, расположенных при тюрьмах, служили 346 священников, 30 дяконов и 208 псаломщиков [10, с. 1217].

Задачи и цели идеологического воздействия на заключенных определялись Общей тюремной инструкцией 1915 г. Согласно ст. 244 указанной инструкции: «духовно-нравственное воздействие на арестантов имеет своим назначением внушение им правильных понятий о религии и об общих гражданских обязанностях, требующих преданности Престолу и Отечеству и почитание соответствующим законам и властям» [21]. Оценивая характер идеологического воздействия на заключенных в то время, следует отметить стремление придать развитию сознания личности нравственно-духовную направленность, ограничивая его при этом узкими рамками религиозного мышления.

В результате Октябрьского переворота, с приходом к власти радикально настроенных, антирелигиозных революционных сил и принятием 23 января 1918 г. декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» организационно-правовая связь между государством и церковью в России была на долгое время утрачена. Атеизм и повсеместная массовая борьба с религией стали одними из основных направлений государственной политики новой власти. В своей работе «Об отношении рабочей партии к религии» тогдашний руководитель Советского государства В.И. Ленин отмечал, что: «Партия должна быть идейным вождем в борьбе со всяким средневековьем, в том числе со старой казенной религией и со всеми попытками обновить ее или обосновать заново, или по-иному. Практика марксизма по отношению к религии определяется не какими-то временными соображениями, а принципиальными позициями всей логикой марксистского учения» [15, с. 153].

Исходя из этих установок Советской власти, осужденные, отбывавшие наказание в местах лишения свободы, а также подозреваемые и обвиняемые, находившиеся в местах предварительного заключения, практически были лишены права на отправление религиозных обрядов. Действовавшее в этой сфере законодательство запрещало во всех государственных, общественных и кооперативных учреждениях совершение каких бы то ни было религиозных обрядов и церемоний, а также хранение предметов культа. Запреты эти распространялись и на места лишения свободы. Доступ в исправительные учреждения служителей культа любых конфессий был категорически запрещен.

Единственное исключение касалось умирающих и тяжело больных. По их просьбе разрешалось отправление религиозно-культурных обрядов в местах заключения, но в особо изолированных помещениях. Однако на практике это «исключение» существовало лишь формально: во-первых, среди осужденных об этом праве мало кто знал; во-вторых, признать себя верующим в советских местах заключения в то время было далеко небезопасно. Поэтому верующие заключенные, как правило, скрывали свои религиозные взгляды. В места лишения свободы не попадала церковная литература, запрещалось пользоваться и религиозной символикой: нательными крестиками, четками, молебными ковриками и т.п. Такое положение сохранялось многие десятилетия.

В «перестроечную эпоху» в советском обществе происходил процесс бурного роста религиозности и столь же быстрого отхода от атеизма. Однако начало этого явления историки относят к более раннему, послевоенному времени. Именно тогда впервые в советской истории, учитывая заслуги церкви в борьбе с фашизмом, И.В. Сталиным была приостановлена тотальная война с религией, которая, впрочем, после его смерти, вновь возобновилась в период «хрущевской оттепели», но уже в более мягкой и формально-бюрократической форме.

Еще во времена так называемого «застоя» в Советском Союзе наблюдалось постепенное нарастание религиозности, особенно среди молодежи больших городов и творческой интеллигенции, а уже с середины 80-х годов и началом в стране «горбачевской перестройки» этот процесс принял «обвальный характер». Проведенный в 1990 г. социологический опрос показал, что в Москве удельный вес «верующих» составил 27% [9, с. 41]. Хотя среди осужденных подобных исследований в то время еще не проводилось, однако можно предположить, что при объективно и корректно проведенном анкетировании результаты такого опроса вряд ли бы сильно отличались.

В конце 80-х годов под влиянием общественных настроений в СССР меняется отношение к религии и на законодательном уровне. Были внесены изменения и дополнения в Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений: сняты многие запреты и ограничения, осужденным было разрешено пользоваться религиозной символикой. В исправительно-трудовые колонии были разосланы тысячи экземпляров Библии, Корана и другой религиозной литературы.

В октябре 1989 г. был издан приказ МВД СССР за № 250 об утверждении «Рекомендаций по взаимоотношениям исправительно-трудовых учреждений с религиозными организациями и служителями культов», а на следующий год появляются сразу два нормативно-правовых акта в сфере государственно-церковных отношений: Закон СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» и Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповедания». Согласно этим документам администрация исправительно-трудовых учреждений наделялась обязанностью обеспечить реализацию права осужденных на свободу совести и установление необходимого взаимодействия с религиозными организациями [13, с. 65].

С этого времени отношения между представителями церкви и администрацией исправительных учреждений начинают принимать устойчивый позитивный характер: согласовывается порядок пропуска в учреждение священнослужителей, время и место их встреч с осужденными и проведения богослужений, строительства храмов, часовен, благоустройства молитвенных комнат, приобретение духовной литературы, открытия воскресных школ и т.д.

Уже после развала СССР в 1992 г. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который еще продолжал действовать в то время, был дополнен ст. 8.1 «Обеспечение свободы совести осужденных». Право осужденных на вероисповедание впервые получило правовую основу. Тем самым было создана нормативно-правовая база для распространения на осужденных положений ст. 28 Конституции РФ: лица, находящиеся в местах лишения свободы получили возможность индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

С принятием 26 сентября 1997 г. Федерального закона № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» была упорядочена и деятельность самих религиозных организаций. Однако, при всей прогрессивной направленности данного закона, он имел и определенные негативные последствия, т.к. открыл возможность западным и восточным проповедникам оказывать свое влияние на население страны, которое после многих десятилетий атеистической пропаганды еще плохо разбиралось в содержании различных религиозных течений.

Данная тенденция проявилась и в пенитенциарной сфере: учреждения уголовно-исполнительной системы стали активно посещать миссионеры из Великобритании, США, ФРГ, Украины, Эстонии, Финляндии и даже Японии. При этом доступ в исправительные учреждения получили не только католики, протестанты, мусульмане, буддисты, но и представители различных тоталитарных и экстремистских сект. Причем в последние годы, в целях маскировки, сектанты все чаще стали выдавать себя за служителей традиционных конфессий

[12, с. 177-179]. Учитывая, что большая часть сотрудников исправительно-трудовых учреждений, как в прочем и большинство населения в России, слабо разбирается в особенностях тех или иных религиозных учений и верований, выявить и пресечь деятельность сектантских проповедников не всегда удавалось. В этой связи, своевременно проведенные консультации администрации исправительно-трудовых учреждений с органами юстиции на местах, осуществляющих регистрацию подобных организаций, а также с представителями местных религиозных конфессий по всем вопросам деятельности священнослужителей в местах лишения свободы имеют первостепенное значение.

В 2000 г. была принята Концепция воспитательной работы с осужденными в период проведения реформы уголовно-исполнительной системы. Этим документом предусматривалось создание осужденным всех необходимых условий и возможностей для удовлетворения религиозных потребностей, работы по осознанию собственной вины и причиненного другим людям вреда, стремлению к исправлению имеющихся личностных негативных качеств и саморегуляции своего поведения, соблюдению положительных национальных традиций, обычаев и обрядов. Необходимо отметить, что впервые в этом документе достижение осужденным раскаяния было закреплено в качестве приоритетного направления развития института исполнения наказания.

В ноябре 2005 г. был издан приказ Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [6]. Данным нормативно-правовым актом осужденным была гарантирована свобода совести и вероисповедания в пределах, предусмотренных законодательством Российской Федерации и регулирующим порядок отбывания уголовных наказаний.

Разработанная Федеральной службой исполнения наказания (далее – ФСИН) концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. в качестве специального объекта духовно-нравственного просвещения и воспитания, помимо осужденных, предусматривает также и сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Важный этап установления деловых отношений между религиозными организациями и государством был отмечен подписанием взаимных договоренностей в рамках действующих нормативно-правовых актов. Так, в 2010 г. были подписаны соглашения между ФСИН России и Советом муфтиев России, буддийской традиционной Сангхи России, а в 2011 г. с Русской православной церковью. Кроме того, ФСИН России уже продолжительное время сотрудничает с Федерацией еврейских общин России и другими религиозными объединениями. Соглашениями предусматривались основные направления взаимодействия и сотрудничество в области духовно-нравственного образования и просвещения осужденных, обеспечения доступа священнослужителей в исправительные учреждения, а также строительство новых культовых сооружений на территории учреждений исполнения наказаний [17].

К международным источникам регулирования религиозных отношений в сфере исполнения наказаний в настоящее время следует отнести такие документы как: Всеобщая декларация прав человека [1], Международный пакт о гражданских и политических правах [2], Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [3], Европейские пенитенциарные правила [4], Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека [5].

Эти международные нормативно-правовые акты предусматривают общие правила, которые легли в основу российского национального законодательства. Основным смыслом их заключается в провозглашении права человека на свободу мысли, свободу совести и вероисповедания, в том числе свободу смены религии или убеждений, свободу исповедовать религию или убеждения как единолично, так и совместно с иными лицами, публично или тайно осуществлять богослужение, выполнять религиозные обряды. Данные права и свободы могут быть ограничены лишь в установленном законом порядке в случае необходимости защиты прав и интересов иных лиц, жизни и здоровья граждан, безопасности государства, его территориальной целостности и т.п.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Европейские правила о тюрьмах, Правила ООН о защите лишенных свободы несовершеннолетних, а также Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека устанавливают обязанность иметь квалифицированного священнослужителя того вероисповедания, которое исповедует достаточно большое число лиц, отбывающих лишение свободы в пенитенциарных

учреждениях. При наличии достаточного числа осужденных и возможности исправительного учреждения, священник должен быть назначен на полный рабочий день и введен в штат сотрудников учреждения. Каждому осужденному гарантируется право на удовлетворение своих религиозных потребностей через участие в религиозных обрядах в пределах соответствующего исправительного учреждения, в том числе пользоваться всеми необходимыми для этих целей книгами или религиозной литературой.

Посредством имплементации международных норм в российское правовое пространство были созданы правовые нормы национальных источников права, отражающие международные принципы взаимодействия религиозных организаций с пенитенциарными учреждениями. В частности, ст. 28 Конституции РФ гарантирует свободу совести, свободу вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими лицами любую религию или не исповедовать никакой, право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. На основе закрепленных в Конституции РФ принципов были сформулированы отраслевые нормы, регламентирующие религиозные отношения в пенитенциарной сфере [18, с. 66–67].

В последние годы появление в исправительных учреждениях служителей церкви, проведение религиозных обрядов и служб стало устойчивым и даже обыденным явлением. Исследования показывают, что общение лиц, отбывающих наказания, со священнослужителями различных конфессий, духовно-нравственные беседы, совершение треб и богослужений, оказывает в целом положительное воздействие на осужденных и, тем самым, способствуют процессу их перевоспитания [8, с. 371]. При этом необходимо не допускать формализма и попыток стандартизации этой деятельности, погони за показателями и тем более принуждения осужденных к участию в религиозных обрядах и службах, поскольку лишь долгая и кропотливая работа может дать положительные результаты в такой весьма важной, но деликатной сфере жизни человека.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // РГ. 1995. № 67.
2. Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // БВС РФ. 1994. № 12.
3. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.) // СПС «Гарант».
4. Европейские пенитенциарные правила (рекомендация № R(87) /под ред. Ю.К. Александрова, И.Н. Зайцева и др. Тюремная библиотека. Выпуск 2. М., 1999.
5. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995 г.) // РГ. 1995. № 120.
6. Приказ Минюста РФ от 3 ноября 2005 г. № 205 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.
7. Духовный Регламент Петра Великого.1721 г.Православная электронная библиотека URL.:<http://lib.pravmir.ru/library/book/1340>.
8. Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России, 2018. 568 с. С. 371.
9. Бессорабов В. Реализация права на свободу совести в ИТУ // Законность. 1998. № 9. С. 40–45. С. 41.
10. Гаген В.А. Духовно-нравственное и просветительское воздействие на заключенных // Тюремный вестник. 1913. № 8-9. С. 1217–1219. С. 1217.
11. Гернет М.И. История царской тюрьмы. М., 1951. Т. 1. 384 с. С. 9.
12. Михеев И.А., Снигирев Е.А. К вопросу о распространении радикальных экстремистских исламских течений в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы: материалы Международной научной конференции. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 177–179.
13. Морозов А.С. Правовое и религиозное поведение в пенитенциарной сфере: теоретический аспект: монография. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2018. 130 с. С. 65.
14. Об учреждении в Санкт-Петербурге Общества Попечительного о тюрьмах. СПб.: Тип. Н. Греча, 1819. 52 с. С. 40–45.
15. Православие: Словарь атеиста. М.: Политиздат, 1988. 272 с. С. 153.
16. Спутник атеиста. М. Государственное издательство политической литературы. 1959. С. 108.
17. Сыродой Н.А. Роль нравственно-религиозного воздействия в исправлении осужденного // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Международной научной конференции. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. С. 159.

18. Уголовно-исполнительное право / под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 296 с. С. 66–67.

19. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. 514 с. С. 315.

20. ЦГАОР, Ф. 122, Оп. 1, ч. 1, Делопроизводство 1, Д 1, Д. 3219, л. 3

21. ЦГАОР, Ф. 4042, Оп. 2, Д. 375, л. 94.

Об авторе:

ХАРИТОШКИН Валерий Вячеславович – профессор, зав. кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); SPIN-код: 8343-3077; e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru

ON SOME HISTORICAL ASPECTS OF THE INTERACTION OF THE CHURCH AND THE STATE IN THE EXECUTION OF PUNISHMENTS IN RUSSIA

V. V. Kharitoshkin

Tver State University

The article examines the features of the interaction of church and state in the execution of punishments in Russia in different historical periods, as well as the role of religion in the spiritual and moral impact on convicts.

Keywords: *spiritual and moral education and correction of convicts, interaction of the church and the penitentiary system, legal regulation of religious relations in the execution of sentences.*

About author:

KHARITOSHKIN Valery – Professor, Head. Department of Criminal Law and Procedure of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33); SPIN-code: 8343-3077; e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru

Харитошкин В.В. О некоторых исторических аспектах взаимодействия церкви и государства при исполнении наказаний в России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 75–83.